

А. В. Вертиенко

Образ вепря в иранской традиции — нарратив и визуализация*

Keywords: Sassanian Iran, Scythia, boar, Avesta, Verethragna, art, kingship, hvarn.

Cuvinte cheie: Iranul Sasanid, Sciția, mistreț, Avesta, Verethragna, artă, roialitate, hvarn.

Ключевые слова: Сасанидский Иран, Скифия, вепрь, Авеста, Веретрагна, искусство, царственность, хварн.

H. V. Vertiienko

The Image of Boar in the Iranian Tradition — Narrative and Visuality

The image of a wild boar is a widespread motive in written and pictorial tradition of the Iranian people of Antiquity. In the Young Avestan texts the boar is the steady embodiment of Verethragna (Yasht 14, 15 (2—8)). The same refrain repeats in Yasht 10, 70 (3—9) and 127 (2—8). In Yasht 10, 70 parts of the animal's body correspond to metal, which can be the image of the blade weapon (dagger/karəta-). Connection of a boar with the military sphere is traced during the Sassanian period in the "Memorials of Zarer's son" (45). In the Iranian art of that period, the royal boar hunting motive gets a special spreading, that points to communication of this animal with all-Iranian royal representation of hvarn (xvarənah-). In the art of the Iranophone nomads, the motive of a boar gained diffusion on a weapon decor (a sheath of short swords and gorytos), bowls, and also on the topic scenes of hunting and fight. Images of boar on such objects were a marker of the highest social status of their owners in military hierarchy of the nomadic aristocracy.

H. V. Vertiienko

Motivul mistrețului în tradiția iraniană — narativ și vizualizare

Figura mistrețului reprezintă un motiv destul de larg răspândit în tradiția scrisă și vizuală a popoarelor iraniene din antichitate. În textele Avestei mici, mistrețul este întruchiparea lui Verethragna (lašt 14, 15 (2—8)). Același refren se repetă în Yasht 10, 70 (3—9) și 127 (2—8). În Yasht 10, 70 părțile corpului ale acestui animal apar în legătură cu metalul, ce poate sugera motivul armei cu tăiș (pumnal/karəta-). În perioada sasanidă, legătura dintre motivul mistrețului și sfera militară este prezentă în „Povestea despre fiul lui Zarer” (45). În arta iraniană din acea perioadă, motivul vânătorii regale asupra mistrețului se bucură de o popularitate deosebită, indicând asupra legăturii dintre acest animal și concepția hvarnului regal general-iranian (xvarnah-). În arta nomazilor iranieni, motivul mistrețului este răspândit în ornamentarea armamentului (teaca spadelor scurte și gorite), cupelor, precum și în scenele de vânatoare și luptă. Prezența motivului mistrețului pe aceste obiecte reflectă statutul social înalt al posesorilor acestora în ierarhia militară din cadrul aristocrației nomade.

A. В. Вертиенко

Образ вепря в иранской традиции — нарратив и визуализация

Образ вепря является распространенным мотивом в письменной и изобразительной традиции иранских народов древности. В младоавестийских текстах вепрь является устойчивым воплощением Веретрагны (Яшт 14, 15 (2—8)). Этот же рефрен повторяется в Яште 10, 70 (3—9) и 127 (2—8). В Яште 10, 70 части тела животного соотносятся с металлом, что можно связать с образом клинкового оружия (кинжал/karəta-). Связь вепря с военной сферой прослеживается в сасанидский период в «Предании о сыне Зарера» (45). В иранском искусстве этого периода особую популярность приобретает мотив царской охоты на вепря, что указывает на связь этого животного с представлением об общеиранском царском хварне (xvarənah-). В искусстве ираноязычных кочевников мотив вепря получил распространение на декоре оружия (ножах коротких мечей и горитах), чашах, а также в сюжетных сценах охоты и противоборства. Наличие изображений вепря на таких предметах является маркером высшего социального статуса их обладателей в воинской иерархии кочевой аристократии.

Проблема взаимодействия письменной и изобразительной традиций в духовной культуре обществ древности — одна из наиболее разрабатываемых и сложных тем в исторической науке. В иранистике эта проблема стоит особенно остро, поскольку не все ираноязыч-

ные народы Евразии I тыс. до н.э. обладали письменностью, которая сохранила бы нарративный жанр.

Для реконструкции мифо-эпической или фольклорной содержательности визуальных текстов ираноязычных кочевников, таким обра-

* Статья подготовлена по материалам докладов, прочитанных на конференциях «XVIII Сергеевские чтения» (Москва, 4—6 февраля 2013 г.) и «Ладога и проблемы древней и средневековой истории Северной Евразии. XVIII чтения памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских» (Старая Ладога, 21—22 декабря 2013 г.).

зом, привлекаются данные иранских религиозных текстов, что целесообразно в связи с общностью базовых мировоззренческих категорий всех иранских народов. Как отмечает И. М. Дьяконов: «Авеста является первоклассным источником для изучения древних верований и представлений ираноязычных народов вообще» (Дьяконов 2008: 88). Также важно подчеркнуть, что «целый ряд фактов... связывает авестийский язык со скифо-среднеазиатской подгруппой» иранских языков (Дьяконов 2008: 100). Таким образом, отмеченный подход будет методологически верным, поскольку изучение категорий картины мира иранских народов, выраженных в изобразительном искусстве, происходит (там, где это возможно) на основе иранской же терминологии (т. е. исторически аутентичной языковой картины мира). Данные античной письменной традиции, сохранившей определенные сведения о традициях и культуре различных кочевых и оседлых ираноязычных народов, также могут быть привлечены для расшифровки изобразительного языка.

Следует подчеркнуть, что в основу картины мира древних и архаических обществ, по наблюдению Е. М. Мелетинского, была положена мифологическая модель мира, которая выступала «тотальной моделирующей системой» (Мелетинский 2000: 216), безусловно, проявившейся в изобразительном искусстве.

Из числа иранских религиозных текстов только Младшая Авеста в двух своих гимнах (Яшты 10 и 14) обращается к образу вепря. В одном из них, в Яште 14, посвященном божеству победы Веретрагне, приведено десять его «инкарнаций», пятой из которых выступает вепрь. Воплощение Веретрагны как вепря, наряду с первой и последней его «инкарнациями» — ветром и воином с клинковым оружием, — присуще исключительно этому божеству. При этом именно вепрь является наиболее распространенным воплощением Веретрагны, поскольку рефрен Яшта 14, 15 (2—8) еще дважды повторяется в Яште 10, 70 (3—9) и 127 (2—8). Наиболее расширенная версия дана в Яште 10, 70:

«Митру обширно-пастбищного [...] бодрствующего (= Яшт 10, 7),

Перед ним движется

Веретрагна, Ахурой сотворенный,

В облике Вепря,

Противоборствующего, острозубого,

Самца остроклыкого,

Мгновенно убивающего вепря,

Неприступного, лютого,

Пестромордого, отважного,

[Ловкого, юркого]¹,

Железногого (сзади), железногого (спереди),

Железносухожильного, железнохвостатого,

железочелюстного» (перевод по изданию текста: Geldner 1889: 140).

При этом в последних строках Яшта 10, 70 части тела вепря ассоциируются с железом, что можно связать с образом клинкового оружия, а именно кинжалом (*karata-*). В бою этим оружием колющие удары наносятся снизу, что хорошо соотносится и с тем, как вепрь использует свои клыки для поражения противника. Описание этой особенности нападения кабана, как верно заметил И. Гершевич, возможно дано в Яште 10, 71 (Gershevitch 1959: 107, 221).

Отметим, что в авестийском языке зафиксировано два термина для определения этого вида животных: 1. *hū* — «свинья» (как вид) (Bartholomae 1904: 1817); 2. *varāza-* — «кабан, вепрь» (м. р.) (Bartholomae 1904: 1366), а также имя собственное (божества) (Яшт 13, 96.6) (Bartholomae 1904: 1366).

В строке «в образе Вепря»/*hū kahrpa varāzaha* рассмотренного текста употреблены оба этих слова, где первое является видовым определителем, а второе — родовым уточнением. Отметим, что при переводе этой строки в Яште 14, 15.3 у исследователей имеются разногласия. Так, Е. Е. Бертельс, И. С. Брагинский и В. С. Соколова переводят эту строку как «в прекрасном облике кабана/в прекрасном образе вепря/в образе кабана прекрасного» (Авеста 1997: 358, 359; Соколова 2005: 368—369). Очевидно, они базируются на разночтениях в рукописях и понимают первые два слова строки как созвучное составное прилагательное *hu-kahrp-* — «прекрасный, хорошо сложенный» («wohlgestaltet» — Bartholomae 1904: 1818). Но при таком понимании неизбежно должно исчезнуть существительное ж. р. *kahrpa-* — «образ», которое, тем не менее, по непонятным причинам в указанных переводах сохраняется. Таким образом, наличие прилагательного «прекрасный» в данной строке подвергается исключению, но при условии, что слово *kahrpa-* «образ» является смыслообразующим, что вполне вероятно, так как этот термин используется при перечислении всех «инкарнаций» Веретрагны в Яште 14 (см.: Вертиенко 2013). К тому же эта же строка еще дважды повторяется в Яште 10, 70 (3—9) и 127 (2—8), где проблем с гра-

¹ В Яште 10, 70 эта строка отсутствует; добавлено из Яштов 10, 127 (8) и 14, 15 (8).

Рис. 1. Серебряное блюдо с изображением охоты Варахрана V, Эрмитаж (Кинжалов, Луконин 1960: ил. 2).

Fig. 1. Silver dish with the image of Bahram V hunting (Hermitage) (Кинжалов, Луконин 1960: ил. 2).

фикой в рукописях и переводами не наблюдается. Таким образом, можно констатировать, что в части рукописей с текстом строки Яште 14, 15.3, в отличие от ее рефренов в Яште 10, оказались ошибки в двух элементах: 1) в написании *hū* вместо гласной *ū* дана *u*; 2) между этим и следующим словом *kāhrpa* отсутствует разделительная точка. По всей видимости, мы имеем здесь дело с ошибкой переосмысления, вызванной созвучием (Лихачев 2006: 47—49). Но если переписчики все же не ошиблись, и эта строка действительно представляет собой исключение, то следует признать, что они хотели указать, что Веретрагна и есть сам вепрь.

Важно подчеркнуть, что, как отмечает В. И. Абаев и Д. И. Эдельман, рефлекс слова **waraza* «кабан» зафиксированы в скифском и в осетинских собственных именах, включая отмеченные в нартовском эпосе: *Wæraz*, *Wærazmæg* (Абаев 1979: 307; Эдельман 2009: 144).

Образ вепря имел широкое распространение в искусстве иранских народов, его изображения известны на ахеминидских цилиндрических печатях, сасанидских геммах, рельефах, серебряной посуде, тканях и т. д. Сводку по вепрю в иранском искусстве собрал К. Эрдманн (Erdmann 1942: 345—383). Особое значение приобретает при Сасанидах мотив сакрализованной царской охоты на вепря, в частности, с участием Варахрана V (421—439 г. н. э.) (Кинжалов, Луконин 1960: илл. 2; Berghe 1985: pl. 39) (рис. 1; 2). Интересно, что этот царь,

Рис. 2. Рельеф в Так-е Бостане (Иран) (Berghe 1985: pl. 39).

Fig. 2. Relief at Tak-e Bostan (Iran) (Berghe 1985: pl. 39).

носил теофорное имя, восходящее к Бахраму (Веретрагне). Из числа правителей-Сасанидов подобное имя имели шесть царей², что показывает важное место культа Веретрагны и его связь с царской идеологией.

В искусстве кочевников раннего железного века Евразии образ вепря также получил определенное распространение. Его обобщающее исследование для восточноевропейской зоны скифского звериного стиля предпринял А. Р. Канторович (Канторович 2011: 34—41). Им было выявлено 34 таких оригинальных изображения, в их числе как полнофигурных, так и частичных (голова, копыта). Была разработана их сюжетная и стилистическая типология.

Хронологически они появляются с середины VI в. до н. э. и встречаются вплоть до конца IV в. до н. э. В восточном, сако-сибирском ареале звериного стиля, изображения вепрей появляются уже в VII в. до н. э.

В искусстве ираноязычных nomads Евразии образ вепря встречается на декоре оружия и военной амуниции (ср.: Ghirshman 1977: 27—38), в частности, мечей (Толочко, Мурзин 1991: 358—359, кат. № 88, 89; Алексеев 2012: 138) и горитов (Čugunov, Parzinger, Nagler 2010: Taf. 44) (рис. 3—6).

Помимо прочего, были распространены и различные типы сцен противостояния вепря и других животных, а также вепря и человека.

² Варахран I (273—276 г. н. э.) засвидетельствован в надписи Шапура I (240—272? г. н. э.) на «Ка'бе Зороастра» (ŠKZ); Варахран II (276—293 г. н. э.); Варахран III (293 г. н. э.); Варахран IV (388—399 г. н. э.); Варахран V (421—439 г. н. э.); Варахран Чубин (590—591 г. н. э.).

Рис. 3. Золотая обивка ножен меча, курган у с. Александровка (Киев, МИДУ) (Золото 1991: 358, кат. №88).

Fig. 3. Gold upholstery of a sword' sheath, Aleksandrovka barrow (Kyiv, MHTU) (Золото 1991: 358, кат. №88).

Рис. 4. Фрагмент декора ножен меча, курган у с. Большая Белозерка (Киев, МИДУ) (Золото 1991: 358, 359, кат. №89).

Fig. 4. Fragment of decoration of a sheath, Velyka Belozirka barrow (Kyiv, MHTU) (Золото 1991: 358, 359, кат. №89).

Это, в частности, изображения охоты на кабана на лучника (поясные пластины из Сибирской коллекции Петра I) (Артамонов 1973: 136, рис. 184) (рис. 7) или всадника-копьемосца с собаками (роспись склепа №9 Неаполя Скифского) (Зайцев 2003: 206, рис. 136). Борьба дикого кабана и человека представлена на навершии железного кинжала из долины р. Ачик (Алтай, III—I в. до н. э.) (Суразаков 1979: 268) (рис. 8) и на золотой пластине из Тувы (Грач, Грач 1980: 11, 12).

Семантика подобных композиций может быть истолкована через ряд индоевропейских нарративных параллелей. По реконструированному Шарпантье мифу в Ригведе юный Индра убивает кабана Эмуша, стреляя в него связкой травы *дарбха*, связкой тростника или связкой стрел (РВ VIII, 77, 7). В одном из осетинских нартовских сказаний, привлеченных в этом контексте А. В. Дарчиевым, герой

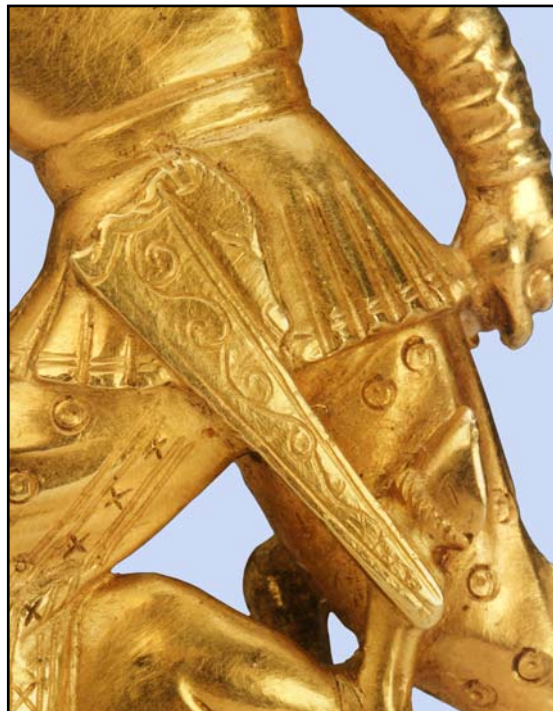

Рис. 5. Стилизованное изображение головы вепря на ножнах меча у одной из фигур скифов на гребне из кургана Солоха (Эрмитаж) (Алексеев 2012: 138).

Fig. 5. The stylized image of a boar head on the sheath of one of the Scythians on the comb from Solokha barrow (Hermitage) (Алексеев 2012: 138).

Батраз вступает в борьбу с кабаном, используя железную палку и меч, которые, однако, оказываются бесполезными. При этом перед сражением Батраз проявляет себя метким лучником, поразив цель вязанкой дров (Дарчиев 2008: 176—178).

В этой связи уместно вспомнить скифский ритуал в честь бога войны, при котором кровью жертв обливают железный *акинак*, воткнутый в хворост. Т.е. хворост здесь может быть истолкован как тело могучего вепря, которого символически убивают (ср.: Болтрик 1998: 80—82). В этом отношении любопытно указать, что в осетинском языке существует устойчивая семантическая связь между *хи*-«свинья, кабан» и *хи*-«копна» (Абаев 1989: 255; Растаргуева, Эдельман 2007: 444, 445), что находит также отображение в некоторых диалектах русского языка: «боров, боровок, свинка» как обозначения видов копны (ср.: Дарчиев 2008: 183). Возможно, эта семантическая связь может восходить к ритуальной сфере далеких предков осетин.

Подчеркнем, что и в греческой традиции вепрь считался животным Ареса (именно в этом облике он убивает Адониса во время охоты) (Грейвс 1992: 49). В надписях Антиоха Коммагенского (I в. до н. э.) Веретрагна син-

Рис. 6. Нашивные бляшки декора горита, курган Аржан-2, погребение 5 (Эрмитаж) (Џугунов, Parzinger, Nagler 2010: Taf. 44).

Fig. 6. Plaques of a gorytos decoration, Arzhan-2 barrow, burial 5 (Hermitage) (Џугунов, Parzinger, Nagler 2010: Taf. 44).

кретизируется с Аресом и Гераклом, а на рельефах рядом с этим тройственным божеством изображается вепрь (Benveniste, Renou 1934: 70—71).

Возвращаясь к нартовскому сказанию, отметим, что победить вепря нарту Батразу удастся, лишь оторвав ему ухо, что лишает зверя сил (Дарчиев 2008: 200—203). Заметим, что на декоре скифского меча из кургана Ушаковского близ станицы Елизаветовской (1901 г.), кабан показан с гипертрофированными ушами (рис. 9) (Artamonow 1970: Taf. 330). Возможно, обряд надрезания ушей при смерти скифского царя (Herod. Hist. IV, 71.4) и отрывание уха вепрю Батразом — символическая часть единого ритуального цикла. Схожие обычаи известны и у других иранских народов (Иванчик 2010: 141), а также племен, подвергшихся интенсивному культурному влиянию соседнего ираноязычного населения: согласно Николаю Дамаскому, у тавров царь отрезал себе ухо либо его часть при смерти «друга» (Иванчик 2010: 141). У осетин при

похоронах делали надрез уху коня (Миллер 2008: 822).

В продолжение развития семантической линии *вепрь-герой-воин* отметим, что в пехлевийском сочинении «Предание о сыне Зарера» сражение воинов описывается как столкновение «отважных (вепрей)» (Айяадгар-и Зареран, 46): «Завтра, когда столкнется храбрый с храбрым, отважный ('вепрь') с отважным ('вепрем'), многие матери, имеющие сыновей, останутся (без сыновей)...» (Чунакова 2001: 141). А. А. Амбарцумян при анализе этого источника выделяет терминологию для обозначения различных видов геройства, отваги и доблести, где термин *вараз* имеет значение «герой-вепрь» (нейтральное) (Амбарцумян 1998: 71).

Еще более устойчивой в иранской традиции была ассоциация вепря с понятием царственности, что может иметь индоевропейскую основу. Например, древнеисландское архаичное название кабана совпадает со значением «князь», а также «бог» (Гамкрелидзе,

Рис. 7. Поясная пластина из Сибирской коллекции Петра I с изображением сцены охоты на вепря (Эрмитаж) (Артамонов 1973: 136, рис. 184).

Fig. 7. Plate from Peter I Siberian collection with the image of boar hunting (Hermitage) (Артамонов 1973: 136, рис. 184).

Рис. 9. Изображение вепря на ножнах меча из кургана Ушаковского близ станции Елизаветовской (Артамонов 1970: Taf. 330).

Fig. 9. The image of a wild boar on a sheath from Ushakovskoye barrow near village Elizavetovskaya (Артамонов 1970: Taf. 330).

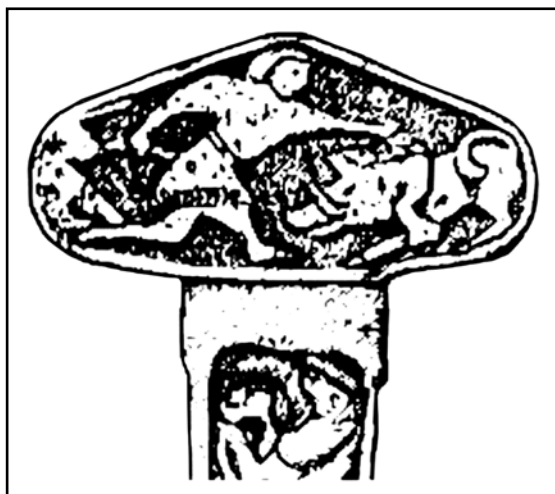

Рис. 8. Навершие железного кинжала из долины р. Ачик с изображением борьбы вепря и человека (Алтай, III—I в. до н.э.) (Суразанов 1979: 268).

Fig. 8. Head of an iron dagger from the valley of the river Achik with the image of fight between a wild boar and a man (Altai, III—I century BC) (Суразанов 1979: 268).

Иванов 1984: 515—516; Королькова 2006: 116—117).

В сочинении Динона «О Персии», пересказанном Афинеем в «Пире мудрецов», излагается содержание пророческой песни, исполненной при дворе мидийского царя Астиага, в которой юный Кир именуется «выпущенным в свое болото могучим зверем, храбрее дикого вепря» (Athen., XIV, 633).

В вышеупомянутом нартовском сюжете юный Батраз отправляется за семь перевалов к дикому кабану, чтобы отомстить за убийство брата. Этот кабан занимал лучшую часть княжеских земель, и находит его Батраз лежащим в большом кровавом болоте. Извлечение из кабана золотого шара и передача его князю может быть интерпретирова-

на как обретение или возвращение правителю его статуса владыки над данной территорией (Дарчиев 2008: 184—185). Батраз здесь выступает как воин-герой, но содержательная часть его победы над вепрем, возможно, метафорически передает то, что царский *хварн* (ав. *xʷarənah-*: Bartholomae 1904: 1870—1873) достается правителю. Схожий мотив существует и в греческой мифологии: Геракл обязан победить Эриманфского вепря, но убить его он не имеет права, зверь должен быть доставлен живым ко двору царя (Diod., Hist. IV, 34).

Косвенно связь вепря с *хварном* может быть подтверждена семантикой зооморфных образов бронзового зеркала из сакского кургана 6/2002 могильника Лебедевка II (Западный Казахстан) V в. до н.э. (рис. 10) (Stöllner, Samasev 2013: 158, Abb. 414). Его рукоять украшена фигурным изображением вепря, стоящего на голове горного барана (архара), животного, непосредственно воплощавшего идею *хварна* (см.: Литвинский 1968). В этой связи можно указать и на миниатюрную золотую фигурку архара, которая была помещена на верхушке головного убора т.н. «золотого человека» из сакского кургана Иссык (V в. до н.э.) (Акишев 1978: 24).

Согласно Ксенофону, понятия войны и охоты у персов были тождественны, и возглавлять их должен был царь: «Если персы считают охоту государственным делом, во главе которого, так же как и на войне, стоит сам царь... то это происходит потому, что охота представляется им занятием, более всего похожим на войну» (Хеп. Сутор. I, II, 10; Ксенофонт 1976: 8).

№3. 2014

Этот же автор рассказывает историю об отроке Кире, принявшем участие в царской охоте Астиага в качестве исключения, где он убивает оленя, за что получает выговор от воинов, участников охоты. Как отмечает В. Ю. Михайлин, Кир с этого момента становится на равных с ними (Михайлин 2005: 99—108).

Последовавшее сразу после этого убийство вепря переводит его в разряд «предводителей» (воинов-вепрей), и право выговора уже имеет только его дядя Киаксар, который тоже грозит ему наказанием. Просьба Кира подарить добытых им на охоте оленя и кабана Астиагу выступает демонстрацией перехода Кира сначала в воинский, а затем и в царский статус, чему подтверждением могут быть слова дяди «...Похоже, что ныне и ты — наш царь» (Хеп. Сугор. I, IV, 9).

«(7) Когда Астиаг узнал о том, насколько велико желание Кира принять участие в охоте, он отпустил его с дядей и дал для охраны всадников из числа взрослых воинов, чтобы они оберегали Кира в опасных местах и защищали от диких зверей... Юноша подробно расспрашивал сопровождавших его воинов о том, к каким зверям опасно приближаться и каких можно смело преследовать...

(8) Кир слушал их с необыкновенным вниманием, но когда увидел выпрыгнувшего оленя, кинулся его преследовать, забыв обо всем, что ему говорили, и устремив взор лишь в ту сторону, куда помчался олень... Спустившись в долину, Кир поразил оленя дротиком... Но тут подъехавшие воины стали его укорять, говоря, что он подвергался большой опасности; воины грозили, что станут жаловаться на него царю [...] Увидев мчавшегося кабана, он поскакал ему навстречу... Кир точно поразил его в голову между глаз и убил.

(9) Тут уже дядя, увидевший, какому риску он себя подвергает, стал бранить его. Тогда Кир попросил дядю все же отдать ему животных, убитых им на охоте, чтобы он мог подарить свою добычу деду [...]. В конце концов Киаксар сказал:

— Поступай, как желаешь. Похоже, что ныне и ты — наш царь» (Хеп. Сугор. I, IV, 7—9; Ксенофонт 1976: 16—17; курсив наш — А. В.).

Изложенный Ксенофотом сюжет рассказа о юности Кира Великого демонстрирует поразительное сходство со сценой охоты на мраморном саркофаге из Алтынкулача, который датируется первой четвертью IV в. до н.э. Этот памятник был открыт в 1998 г. возле деревни Алтынкулач в северо-западной части

Рис. 10. Бронзовое зеркало кургана 6/2002 могильника Лебедевка II (Западный Казахстан) (Stöllner, Samasev 2013: 158, Abb. 414).

Fig. 10. Bronze mirror from the Lebedevka II necropolis, barrow 6/2002 (Western Kazakhstan) (Stöllner, Samasev 2013: 158, Abb. 414).

Анатолии при доследовании разграбленного подкурганного склепа (Sevinç et al. 2001: 383—420). Сейчас он выставлен в экспозиции Археологического музея в Чанаккале. На продольной стенке этого саркофага, которая разделена на две части изображением дерева, показана сцена конной охоты двух всадников на оленя слева от дерева и еще одного охотника на вепря — справа. Охотники вооружены длинными копьями и, вероятней всего, имеют персидское одеяние: на голове охотника на вепря изображена царская тиара, а на бедре — короткий меч-акинак персидского типа (рис. 11) (Стоянов 2011: 46).

Широкое распространение мотив охоты на кабана также имел и в античном искусстве, в частности, при оформлении продольных стен мраморных саркофагов римского времени. Различные мифологические

Рис. 11. Сцена охоты на оленя и вепря на мраморном саркофаге из Алтынкулача. Археологический музей в Чанаккале (Стоянов 2011: 46).

Fig. 11. Scene of deer and boar hunting on the wall of the Altinkulaç sarcophagus. Archaeological museum of Çanakkale (Стоянов 2011: 46).

сюжеты, связанные с охотой на вепря, представлены также на вазописи (Сорокина 1997: 25, рис. 13).

Таким образом, в представлениях иранских народов вепрь выступал одним из основных воплощений воинского божества Веретрагны и через эту связь сопоставлялся с его идеальным железным клинковым оружием *karəta-*. Кроме того, вепрь был связан с понятием царственности и *хварна*, а мо-

тив охоты на вепря приобретает сакральный характер царской инициации. Наличие изображений вепря на различных предметах, но особенно на декоре оружия и в сценах охоты, должно было подчеркивать высший социальный статус их владельцев в воинской иерархии. В глазах соплеменников носители таких изображений могли восприниматься как обладатели *хварна/счастья/счастливой судьбы* (ср. ав. *xʷarənahuuant-*).

Литература

- Абаев В.И. 1989. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. IV. Ленинград: Наука.
- Абаев В.И. 1979. Скифо-сарматские наречия. В: *Основы иранского языкознания*. Т. 1. Древнеиранские языки. Москва: Наука, 272—364.
- Авеста 1997: *Авеста в русских переводах (1861—1996)*. 1997. Сост., общ. ред., прим., справ. разд. И.В. Рака. Санкт-Петербург: Журнал «Нева»; РХГИ.
- Акишев К.А. 1978: *Курган Иссык. Искусство саков Казахстана*. Москва: Искусство.
- Алексеев А.Ю. 2012. *Золото скифских царей в собраниях Эрмитажа*. Санкт-Петербург: Изд. Государственного Эрмитажа.
- Амбарцумян А.А. 1998. Некоторые военные реалии по данным древнейшего фрагмента иранского эпоса («Айадгар-и Зареран» — «Сказание о Зарере»). В: *Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе*. Материалы Международной конференции 2—5 сентября 1998 г. Санкт-Петербург: Наука, 69—75.
- Артамонов М.И. 1973. *Сокровища саков. Аму-Дарьинский клад, Алтайские курганы, Минусинские бронзы, Сибирское золото*. Москва: Искусство.
- Болтрик Ю.В. 1998. Вепрь — один из символов скифского Ареса. В: *Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. К 100-летию со дня рождения М.И. Артамонова*. Тезисы докладов. Санкт-Петербург: Изд. Государственного Эрмитажа, 80—82.
- Вертиенко Г.В. 2013. Священні втілення Веретрагні в *Яшти* 14. В: *Polyphonia Orientis. До ювілею В.С. Рибалкіна*. Київ: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 33—51.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. 1984. *Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры*. Т. 2. Тбилиси: Тбилисский университет.
- Грач Н.Л., Грач А.Д. 1980. Опыт расшифровки семантики золотой композиции скифского времени из Центральной Азии. В: *Краткое содержание докладов Среднеазиатско-Кавказских чтений*. Ноябрь 1980 г. Ленинград: Наука, 11—12.
- Грейвс Р. 1992. *Мифы Древней Греции*. Пер. с англ. Москва: Прогресс.
- Дарчиев А.В. 2008. *Скифский военный культ и его следы в осетинской Нартиаде*. Владикавказ: ИПО СОИГСИ.
- Дьяконов И.М. 2008. *История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э.* Тохтасьев С.Р., Якобсон В.А. (ред.). Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета.
- Зайцев Ю.П. 2003. *Неаполь Скифский (II в. до н.э.—III в. н.э.)*. Симферополь: Универсум.
- Иванчик А.И. 2010. Похороны скифских царей: Геродот и археология. В: *Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий*. Материалы и исследования по археологии России 13. Москва: Таус, 129—150.
- Канторович А.Р. 2011. Кабан в восточноевропейском зверином стиле: типы изображений и истоки образа. В: *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве*. Материалы

№3. 2014

- V Международной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова, г. Астрахань, 2—6 октября 2011 г. Казань; Астрахань, 34—41.
- Кинжалов Р.В., Луконин В.Г. 1960. *Памятники культуры Сасанидского Ирана*. Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа.
- Королькова Т.Ф. 2006. *Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху (VII—IV вв. до н.э.). Проблемы стиля и этнокультурной принадлежности*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение.
- Ксенофонт. 1976. *Киропедия*. Пер. с древнегреч. В.Г. Бороховича, Э.Д. Фролова. Москва: Наука.
- Литвинский Б.А. 1968. *Кангуйско-сарматский фарн. (К историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии)*. Душанбе: Дзэнин.
- Лихачев Д.С. 2006. *Текстология: краткий очерк*. 2-е изд. Москва: Археографическая комиссия РАН.
- Мелетинский Е.М. 2000. *Поэтика мифа*. 3-е изд., репринтное. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН.
- Миллер В.Ф. 2008. *Фольклор народов Северного Кавказа: тексты; исследования*. Москва: Наука.
- Михайлин В.Ю. 2005. *Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции*. Москва: Новое литературное обозрение.
- Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. 2007. *Этимологический словарь иранских языков III*. Москва: Восточная литература.
- Соколова В.С. 2005. *Авеста. Опыт морфологической транскрипции и перевод*. Подготовка материалов к изданию и редактирование И.А. Смирновой. Санкт-Петербург: Наука.
- Сорокина Н.П. 1997. *Религия и коропластика в античности (фигурные сосуды из собрания ГИМ)*. Москва: Восточная литература.
- Стоянов Р.В. 2011. Персы и греки в северо-западной Анатолии в VI—IV вв. до н.э.: Саркофаг из Алтынкалача. В: *Иран и античный мир: политическое, культурное и экономическое взаимодействие двух цивилизаций*. Тезисы докладов международной научной конференции (Казань, 14—16 сентября 2011 г.). Казань: Издательство Казанского университета, 46—47.
- Суразаков А.С. 1979. Железный кинжал из долины Ачик Горно-Алтайской автономной области. *СА* (3), 265—269.
- Толочко П.П., Мурзин В.Ю. 1991. *Золото степей. Археология Украины*. Київ: ІА АН України; Шлезвіг: Археологічний музей, Шлезвіг.
- Чунакова О.М. 2001. *Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Выразе (Арда Выраз намаг) и другие тексты*. Пер. с пехлеви О.М. Чунаковой. Москва: Восточная литература.
- Эдельман Д.И. 2009. *Сравнительная грамматика восточноевропейских языков. Лексика*. Москва: Восточная литература.
- Artamonow M. 1970. *Goldschatz der Skythen in der Ermitage*. Prag: Artia; Leningrad: «Sowetskij chudozhnik».
- Bartholomae Ch. 1904. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner.
- Benveniste E., Renou L. 1934. *Vřtra et Vřřragna. Étude de anthologie Indo-Iranienne*. Paris: Imprimerie Nationale.
- Berghe L. V. 1985. *Reliefs rupestres de l'Iran Ancien*. Bruxelles: Musées Royaux d'Art et d'Histoire.
- Čugunov K. V., Parzinger H., Nagler A. 2010. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva, *Archäologie in Eurasien* 26 (Steppenvölker Eurasiens 3). Mainz: Verlag Philipp von Zabern.
- Geldner K.F. 1889. *Avesta. The Sacred books of the Parsis II: Vispered and Khorda Avesta*. Stuttgart: M. Kohlhammer.
- Gershevitch I. 1959. *The Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge: University Press.
- Ghirshman R. 1977. Le passe-bridge en défense de sanglier chez les peuples iraniens. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* (25), 27—38.
- Sevinç et al. 2001: Sevinç N., Körpe R., Tombul M., Rose C.B., Strahan D., Kiesewetter H., Wallrodt J. 2001. A new painted Graeco-Persian sarcophagus from Çan. *Studia Troica* (11), 383—420.
- Stöllner T., Samasev Z. (Hrsg.). 2013. *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens; Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. Bd. II. Bochum: Dt. Bergbau-Museum.

References

- Abaev, V. I. 1989. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo iazyka (Historical and etymological dictionary of the Ossetian language)*. Vol. IV. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Abaev, V. I. 1979. In *Osnovy iranskogo iazykoznanii (Basics of Iranian language studies)*. Vol. 1. Drevneiranskii iazyki (Ancient Iranian languages). Moscow: Nauka, 272—364 (in Russian).
- Avesta v russkikh perevodakh (1861—1996) (Avesta in Russian translations (1861—1996))*. 1997. Saint Petersburg: Zhurnal «Neva»; RKhGI (in Russian).
- Akishev, K. A. 1978. *Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana (Issyk barrow. Art of the Saka from Kazakhstan)*. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Alexeev, A. Yu. 2012. *Zoloto skifskikh tsarei v sobranii Ermitazha (Gold of Scythian kings in the Hermitage collection)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).
- Ambartsumyan, A. A. 1998. In *Oruzhie i voennoe delo v istoricheskoi i sotsial'noi perspektive (Armament and warfare in historical and social perspective)*. Saint Petersburg, 69—75 (in Russian).
- Artamonov, M. I. 1973. *Sokrovishcha sakov. Amu-Dar'inskii klad, Altaiskie kurgany, Minusinskie bronzy, Sibirskoe zoloto (Treasures of Saka. Amu Darya treasure, Altai barrows, Minusinsk bronzes, Siberian gold)*. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Boltrik, Yu. V. 1998. In *Skify. Khazary. Slaviane. Drevnii Rus'. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia M. I. Artamonova (Scythians, Khazars, Slavs, Ancient Russia. To the anniversary of 100 years from the birth of M. I. Artamonov)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh, 80—82 (in Russian).
- Vertiienko, A. V. 2013. In *Polyphonia Orientis. Do yuvileyu V. S. Rybalkina (Polyphonia Orientis. To the anniversary of V. S. Rybalkin)*. Kiev: Instytut skhodoznavstva NAN Ukrainy, 33—51 (in Ukrainian).
- Gamkrelidze, T. V., Ivanov, V. V. 1984. *Indoeuropeiskii iazyk i indoeuropeitsy. Rekonstruktsiia i istoriko-tipologicheskii analiz praiazyka i protokol'tury (Indo-European language and Indo-europeans. Reconstruction, historical and typological analysis of protolanguage and protoculture)*. T. 1, 2. Tbilisi: Tbilisskii universitet (in Russian).
- Grach, N. L., Grach, A. D. 1980. In *Kratkoe soderzhanie dokladov Sredneaziatsko-Kavkazskikh chtenii (Brief summary of the reports from Central Asian – Caucasian readings)*. Lenin-

- grad, 11—12 (in Russian).
- Graves, R. 1992. *Mify Drevnei Gretsii (Myths of Ancient Greece)*. Moscow: Progress (in Russian).
- Darchiev, A. V. 2008. *Skifskii voennyi kul't i ego sledy v osetinskoj Nartiade (Scythian military cult and its traces in the Ossetian Nartiada)*. Vladikavkaz: IPO SOIGSI (in Russian).
- Diakonoff, I. M. 2008. *Istoriia Midii ot drevneishikh vremen do kontsa IV veka do n. e. (The history of Medes from the most ancient times to the end of 4th century BC)*. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo universiteta (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P. 2008. *Skifskii (II v. do n. e. — III v. n. e.) (Scythian Neapolis (2nd century BC — 3rd century AD))*. Simferopol: Universum (in Russian).
- Ivanchik, A. I. 2010. In *Arkheologii i paleoantropologii evraziiskikh stepei i sopredel'nykh territorii (Archaeology and paleoanthropology of Eurasian steppes and adjacent territories)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii (Materials and researches on the archaeology of Russia) 13. Moscow: Taus, 129—150.
- Kantorovich, A. R. 2011. In *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialogue of the town and steppe cultures in Eurasian space)*. Kazan; Astrakhan, 34—41 (in Russian).
- Kinzhalov, R. V., Lukonin, V. G. 1960. *Pamiatniki kul'tury Sasanidskogo Irana (Monuments of culture of Sasanian Iran)*. Leningrad: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).
- Korolkova, T. F. 2006. *Zverinyi stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ia i Iuzhnogo Priural'ia v skifskuiu epokhu (VII—IV vv. do n. e.). Problemy stilia i etnokul'turnoi priadlezhnosti (Animal style of Eurasia. Art of the Scythian-time tribes from Lower Volga and Southern Ural regions (7th—4th centuries BC). Problems of style and ethnocultural appurtenance)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie (in Russian).
- Xenophon. 1976. *Kiropeidiia (Cyropaedia)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Litvinsky, B. A. 1968. *Kangiuisko-sarmatskii farn. (K istoriko-kul'turnym sviaziam plemen iuzhnoi Rossii i Srednei Azii) (Kangiuisko-sarmatskii farn. (To the historical and cultural connections of the tribes of Southern Russia and Central Asia))*. Dushanbe: Denin (in Russian).
- Likhachev, D. S. 2006. *Tekstologii: kratkii ocherk (Textology: a brief essay)*. 2nd ed. Moscow: Arkheograficheskaia komissii RAN (in Russian).
- Meletinsky, E. M. 2000. *Poetika mifa (The poetics of myth)*. 3rd ed., reprint. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Miller, V. F. 2008. *Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza: teksty; issledovaniia (Folclore of the people of Northern Caucasus: texts, studies)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Mikhailin, V. Yu. 2005. *Tropa zverinykh slov: Prostranstvenno orientirovannye kul'turnye kody v indoevropeskoj traditsii (The path of animal words: Spatially orientated cultural codes in the Indo-European tradition)*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (in Russian).
- Rastorgueva, V. S., Edelman, D. I. 2007. *Etimologicheskii slovar' iranskikh iazykov (Etymological dictionary of Iranian languages)* III. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Sokolova, V. S. 2005. *Avesta. Opyt morfologicheskoi transkripsii i perevod (Avesta. An attempt of morphological transcription and translation)*. Saint Petersburg: Nauka (in Russian).
- Sorokina, N. P. *Religiia i koroplastika v antichnosti (figurnye sosudy iz sobraniia GIM) (Religion and coroplastics in Antiquity (figural vessels from the collection of State Historical Museum))*. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Stoyanov, R. V. 2011. In *Iran i antichnyi mir: politicheskoe, kul'turnoe i ekonomicheskoe vzaimodeistvie dvykh tsivilizatsii (Iran and the Ancient World: political, cultural and economical interaction of two civilizations)*. Kazan: Kazanskii universit, 46—47 (in Russian).
- Surazakov, A. S. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* (3), 265—269 (in Russian).
- Tolochko, P. P., Murzin, V. Yu. 1991. *Zoloto stepu. Arkheolohiya Ukraïny (Gold of the steppe. Archaeology of Ukraine)*. Kiev: IA AN Ukraïny; Schleswig: Arkheolohichnyi muzej, Shlezvih (in Ukrainian).
- Chunakova, O. M. 2001. *Pekhleviiskaia Bozhestvennaia komediia. Kniga o pravednom Viraze (Arda Viraz namag) i drugie teksty (Pahlavi Divine Comedy. The Book of Arda Viraf (Arda Viraz namag) and other texts)*. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Edelman, D. I. 2009. *Sravnitel'naia grammatika vostochnoevropeskikh iazykov. Leksika (Comparative grammar of East-European languages. Lexicon)*. Moscow: Vostochnaia literatura (in Russian).
- Artamonov, M. 1970. *Goldschatz der Skythen in der Ermitage*. Prag: Artia; Leningrad: «Sovetskij chudozhnik».
- Bartholomae, Ch. 1904. *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner.
- Benveniste, E., Renou, L. 1934. *Vřtra et Vřřragna. Étude de anthologie Indo-Irانيenne*. Paris: Imprimerie Nationale.
- Berghe, L. V. 1985. *Reliefs rupestres de l'Iran Ancien*. Bruxelles: Musées Royaux d'Art et d'Histoire.
- Čugunov, K. V., Parzinger, H., Nagler, A. 2010. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. *Archäologie in Eurasien* 26 (Steppenvölker Eurasiens 3). Mainz: Verlag Philipp von Zabern.
- Geldner, K. F. 1889. *Avesta. The Sacred books of the Parsis II: Vispered and Khorda Avesta*. Stuttgart: M. Kohlhammer.
- Gershevitch, I. 1959. *The Avestan Hymn to Mithra*. Cambridge: University Press.
- Ghirshman, R. 1977. Le passe-bridge en défense de sanglier chez les peuples iraniens. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* (25), 27—38.
- Sevinç, N., Körpe, R., Tombul, M., Rose, C. B., Strahan, D., Kiese-wetter, H., Wallrodt, J. 2001. A new painted Graeco-Persian sarcophagus from Çan. *Studia Troica* (11), 383—420.
- Stöllner, T., Samasev, Z. (Hrsg.). 2013. *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens; Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. Bd. II. Bochum: Dt. Bergbau-Museum.

Статья поступила в номер 30 декабря 2013 г.

Hanna Vertienko (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. A. Yu. Krymsky Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Hanna Vertienko (Kiev, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de Studii Orientale al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei „A. Iu. Krîmskii”.

Вертиенко Анна Владимировна (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной Академии наук Украины.

E-mail: vertana7@mail.ru

Address: ¹ M. Grushevsky St., 4, Kiev, 01001, Ukraine